

В густом лесу двухэтажный дом, наполовину сделанный из дерева, сильно горел, делая холодную зиму жарче, чем лето.

Зола, смешанная в воздухе, даже холодный ветер и бусины снега не могли победить огонь, пожирающий каждую часть дома. Найти авторизованные романы в Webnovel, быстрее обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите на www.webnovel.com для посещения.

В нескольких метрах от дома, девушка, стоящая на коленях на ледяной земле, имела лицо, бледнее белее снега. Слезы стекали вниз с ее глаз, бросаясь, как река вниз по шее, плач - полный страданий и печали выпустили из ее бледных дрожащих губ, ее руки - холодные от захвата снега на земле поднял, чтобы коснуться безжизненного тела своей матери.

Дрожащие руки Даниэллы протянули руку к лицу матери.

Ее сердце сжималось, когда кончики пальцев ощущали кожу матери, оно было заморожено часами пребывания на холодной земле, единственное, что отапливало это место, это огромный огонь, постепенно пожирающий их дом, но все же его тепла было недостаточно, чтобы растопить те эмоции, которые она испытывала, потеряв мать.

Мать умерла не от огня, а от пули, которая попала ей прямо в лоб, когда они пытались вырваться из огня.

Ее темные глаза не имеют такой жизни, как тело матери.

Сирота, что то, что она сейчас есть, ее брат застрял в их горящем доме, толстое и длинное дерево загораживало дверь, пули шли в воздух, как снег, но не попадали в нее, а избегали ее - можно сказать, что из-за пули она до сих пор жива. Несмотря на то, что ее разум кричал от отчаяния, она поняла, что лес окружен снайперами.

"Даниэлла", знакомый голос превысил звук стрельбы пуль, даже не глядя, Даниэлла знала, что это Роберт, ее сосед.

"Что происходит?" Она услышала другой голос, кроме Роберта, это был голос отца мужчины - ее полицейского соседа.

"Роберт!!!" Внезапно она услышала звук отца Роберта, кричащего имя мужчины от отчаяния.

Голова Даниэллы подернулась к источнику голоса, ее глаза распухли, видя, как отец Роберта обнимает его, когда пуля попала в его тело. Она встала, несмотря на слабые колени, и побежала к ним.

Кровь, вытекающая из раны, полученной от пули, упала на землю, засыпанную снегом. Под

раненым Роберт пытался бежать, но тело отца затвердело, так как жизнь ускользнула от его тела.

Даниэлла смотрела, как кровь падает на белую землю, вскоре безжизненное тело отца Роберта упало на землю.

Она просто стояла на коленях рядом с Робертом - на земле, а отец - рядом с ним.

Ее друг находится в том же положении, в котором она была раньше, его лицо бледнеет от гнева и печали, когда он обнимает отца на руках.

И снова на них вылились пули.

Даниэлла быстро пошла позади Роберта и обняла его, защищая от пуль. Ей уже все равно, умрет ли она, она просто не может смотреть, как снова умирает другой человек.

Как только ее тело покрыло Роберта, стрельба прекратилась, и издали прозвучал звук шагов.

Даниэлла встала на колени рядом с Робертом, слезы на его лице, кровь на его руках и его безжизненный отец на земле, все затонуло в голове Даниэллы сразу - пульсируя от боли.

Наблюдать за тем, как умирают твои родители - худшее, что кто-либо мог когда-либо испытать, и прямо сейчас Даниэлла и Роберт просто смотрели, как их родители теряют последний вздох.

"Алекса".

Голос старика, кричащего матери Даниэллы, эхо в тихом лесу,

Лицо Даниэллы - полное слез, обернулось и нашло мужчину, несущего тело ее матери.

Она позвонила ему, умоляя остановиться, но мужчина был глух к ее просьбе.

Она закричала и закричала так громко, что горло пересохло.

При последней попытке закричать фигура мужчины исчезла в темном лесу, она не может ничего сделать, кроме как наблюдать за телом матери на руках у незнакомца, она знает, что как только она покинет стороны Роберта, он окажется, как его отец в морозильной камере.

Вскоре в лесу зазвучали сирены, и мигающий свет мигал издали.

Даниэлла почувствовала холодные объятия Роберта вокруг тела, его рука зашла за голову и похоронила лицо в груди.

Они оба плакали, плакали, плакали, плакали и плакали, неожиданно потеряв родителей, они стали сиротами.

"Где твой брат?" Голос Роберта, сломленный и грубый, шептал, чтобы задать этот вопрос.

"Он заперт в доме. Последнее - последнее, что я видел, как люстра упала на него, он мертв Роберт, - губы дрожат от эмоций, разделенных на эти слова, голова дрожит, как она отказалась верить, что она теперь совсем одна.

Полицейские машины и скорая помощь свалены перед ними, пожарная машина остановилась рядом с горящим домом, но уже слишком поздно, брат Даниэллы теперь мертв, и голодный огонь поглотил дом.

Двое полицейских разделили Даниэллу и Роберта, Даниэллу притащили к черному внедорожнику рядом с пожарной машиной, и перед тем, как ее затолкали внутрь, ее глаза увидели, как полиция надевает наручники на запястья Роберта.

Со своим слабым телом, Даниэлла пыталась дать отпор, она хотела поговорить, сказать им, что Роберт невиновен, но ее голос перестал кричать, как бы она ни хотела говорить, она не может, она стала бесполезна для своего друга.

-

Свисток раздался в коридоре, когда Мэтью прогуливался по второму этажу виллы Су, он не мог заснуть и решил посетить Даниэллу.

Его ноги замерзли, яркое лицо тускнело, когда он смотрел на Даниэллу, стоящую у открытой двери комнаты Селены.

Клэри вспотела на лбу, лицо бледнело, словно привидение, зубы так плотно кусали нижние губы.

Матфей вздохнул, это выражение не ново для него, жизнь с Даниэллой в течение многих лет заставила его понять, что Даниэлла исключительна, шрамы на ее прекрасном теле, Матфей видел ее тело и шрамы, и даже ни разу он не почувствовал отвращения.

Все, что он знает о ней, это ее имя, несколько друзей, и это все, он не потрудился спросить о ее семье, и Даниэлла была такой же. Они никогда не говорили о своей личной жизни, они просто соседи по комнате, Даниэлла, которая всегда готовит для него и, тот, кто ест все, что она готовит.

Они вели себя как любовники, но, ни разу не поцеловав ее, они иногда спят вместе, когда Даниэлла просыпается посреди ночи после дурного сна, и, увидев ее сейчас, он понял, что ей, должно быть, приснился один из тех дурных снов, кошмар, о котором она ни разу не говорила.

Он остановился перед ней, Даниэлла была на расстоянии, что она его не заметила.

"Плохой сон?" спросил он, голос был полон беспокойства.

Он был встречен с ее глазами, сверкающими слезами, и ее голова переместилась к легкому кивку.

"Да".

Мэтью улыбнулся, но она не дотянулась до его глаз.

"Мы не делали этого какое-то время, но, не хочешь ли ты переспать со мной сегодня?" - сказал он с дразницей.

Голова Даниэллы качалась, что-то, что шокировало его, она ни разу не отказалась от этого, особенно, когда ей просто приснился плохой сон.

"Мартини?" - сказал он, пожимая плечами.

"Конечно".

Мэтью протянул руку и положил ее через плечо, они шли с той же скоростью, с которой спускались вниз.

Тем временем, в конце коридора, Эван наблюдал за своим двоюродным братом и Даниэллой, когда они вышли из коридора, его дверь, которая была наполовину открыта, позволила ему услышать их разговор, и он понял одну вещь, отношения Мэтью и Даниэллы являются сложными.

Он увидел Даниэллу застывшей стоящей у двери, он хотел пойти и спросить, что случилось, но часть из него призвал его остаться и посмотреть, и так он сделал, и теперь, он сожалеет об этом.

Он закрыл дверь и лег на кровать, посмотрев на потолок, появилось лицо Даниэллы.

Он закрыл глаза, но ее лицо осталось: "Уйди", он стонал и бросил подушку в потолок.

Когда та же подушка, которую он бросил, упала ему на лицо, еще один стон выпустил из его губ.

Он сел, раздражение было на его лице.

Его разум - наполненный лицами Даниэллы был прерван, когда его телефон на прикроватной тумбочке вибрировал.

Он поднял трубку, не проверив звонящего, он ответил на звонок.

"Эй, мистер Су. Мы с Мэтью пьем, вы хотите..."

"Я иду", он вырезал ее и выбежал из комнаты.

<http://tl.rulate.ru/book/34787/870418>